

На официальной дороге, ведущей в Ань Чжоу, перед дорогой, за широким церемониальным транспарантом с каретами, вокруг многочисленных личных охранников, а также за церемониальным транспарантом находится большое количество гражданских чиновников и военных генералов.

В церемониальной битве кабинетный ученый и министр обрядов Ян Сичан ласкает желтую шелковую обернутую парчовую шкатулку, угадывая очередные различные выступления наследного принца.

Губернатор Сюань Да Чэнь Синьцзя получил известие, особенно из города двадцать миль, чтобы поприветствовать, но и послал свой собственный двухтысячный губернаторский стандартный батальон, сопровождающий автомобиль эскорта.

На самом деле, Чэнь Синьцзя не было необходимости посылать охрану, а Гао Цициань и другие генералы армии Гуаньнин пришли вместе с Яном Сичаном.

Окруженный чиновниками, Ян Цзичан медленно поднялся из своего седана и вошел в город Ань Чжоу.

Чжу Цзы Лонг осматривал лагерь, когда Ян Цзичан и Гао Ци Цянь возглавили группу людей, чтобы отдать ему дань уважения.

Это был не первый раз, когда Чжу Цзы Лонг увидел Яна Цзичана. два с половиной года назад Ян Цзичан был переведен в министерство войны и Чжу Цзы Лонг часто видел его в суде.

В то время Ян Цзичан был очень низкопрофильным и не очень энергичным.

Со стороны Яна Си Чанга Гао Ци Цянь, одетый в питоновую мантию, вышел с улыбкой: "Старый рабыня встретил Ваше Высочество!".

Гао Цисян был признан Чжу Сиблау евнухом, который имел очень высокий статус во дворце, и был высоко оценен императором Чунчжэнь вместе с Цао Хуачунь, Ван Чэнэнь и Ван Дэхуа.

Гао Цисян также был членом Восточного дворца несколько лет назад, служил камергером у принца Чжу Сиблау, что показало доверие к нему со стороны Чунчжэня.

Как только он закончил церемонию, он побежал в Чжу Чичжун и даже держал его за руку, болтая, подметая всех генералов, особенно Лу Сян Шэна, с самодовольным видом на лице.

Послание Гао Ци Цяня было ясным, я давно знаю наследного принца и у меня с ним очень крепкие отношения, так что будьте внимательны к тому, как вы будете служить нашей семье в будущем!

"Гао Компаньону пришлось нелегко". К энтузиазму Гао Ци Цяня, Чжу Чичжун улыбнулся и случайно разобрался с ним, бесследно удалив его грязные руки.

Видя, что наследный принц все еще был весьма восторжен, Гао Ци Цянь еще больше улыбнулся, и он отругал генералов армии Гуань Нина: "Придите и как можно скорее отдайте дань уважения Его Высочеству наследному принцу! "

Прозвучал кусок ногтевого листа, и все генералы армии Гуань Нин встали на колени на одном колене, порезали руки и поклонились Чжу Чичжуну.

Чжу Цзы Лонг глубоким голосом сказал: "Все генералы, пожалуйста, встаньте".

Чжу Цзю Лонг подогнал гуаньских генералов армии Нин, все они проявили высокомерие на лицах, что заставило его задуматься, что же притворялась кучка сбежавших генералов?

Нынешний Миюньский генерал-солдат Тан Тун, служил как Сюаньхуа генерал-солдат, Миюньский генерал-солдат и другие важные должности, обладая военной властью, ключевой, император Чунчжэнь вызвал его и дал ему питоновый халат и нефритовый пояс, возлагал на него большие надежды, но он сбежал во время Суньцзиньской войны, но также сначала сдался Ли Цзычэну, позже сдался Доргону, типичный II-субъект предатель.

В первый раз я увидел его, он был немного хулиган, но во второй раз я увидел его, он был немного хулиган, но в третий раз я увидел его, я был немного хулиган.

Есть также жутко выглядящий шанхайгуанский генерал-солдат Ма Кэ, который, как и резюме Бай Гуанена и Тан Тонга, сбежал во время Сонгджиньской войны, войны национальной судьбы между Мин и Маньчжоу, и сдался сначала Ли Цзычэну, а затем Доргону.

Но все это было последумкой, и Чжу Чичжун не мог просто так их отрезать.

Чжу Цзы Лонг взглянул на Гао Ци Цяня и генералов армии Гуань Нина, он уже забронировал несколько голов в своей голове, готовых сделать это, когда он найдет возможность.

Взгляд Ян Цзычана устремился на десятки тысяч элитных дивизий на Большом Учительском Поле, военное формирование армии Тяньву было черным и расплзлось по всему Большому Учительскому Полю, они были аккуратно выстроены, торжественно стояли в почтении, никто ничуть не шевелился на холоде, источая импульс сотни сражений.

"Это армия наследного принца Тяньву?" Сердце Ян Сичана дрогнуло.

Ян Сычан также был тем, кто возглавлял армии до этого, это был первый раз, когда он увидел такую армию, и он чувствовал, что этот темперамент был совершенно не похож на армию Да Мин, Да Мин. Армия должна быть из тех людей, которые с оружием в руках ходили по холоду.....

Ян Цзычан чувствовал себя очень неуютно, и было скрытое беспокойство в его сердце, даже если солдаты Хун и Цинь прибыли, смогут ли они сдержать эту группу людей? Будет ли план Его Величества по подготовке лучших солдат производить такую армию?

Внезапно, без предупреждения, Чжу Цзы Лонг достал меч....

Десятки тысяч солдат Тяньву рычали в унисон, "Ван Шенг!"

"Мансенг!"

"Мансенг!"

Звучал как гром, Ян Си Чан был настолько поражен, что не мог не сделать два шага назад, только для того, чтобы вернуться на два шага вперед, чтобы стабилизироваться после того, как понял, что потерял самообладание.

За Ян Цзычаном, Гао Цициань и Чэнь Синьцзя и другие также были заметно напуганы, и

лица генералов армии Гуаньнин резко изменились, гордый цвет на их лицах мгновенно перестал существовать.

Армия перед ними истребила красное знамя Циньской армии и убила более десяти тысяч татар в битве при Ань Чжоу, это был поистине дивизион тигров и волков, этот импульс был просто сокрушительным!

Ян Гучжу и Тигр Dawei и другие Сюаньда генералов лицо было мрачным, они были переданы Чэнь Синьцзя, Лу Сяншэн и Тяньсиун армии приняли участие в битве при Анчжоу, этот удивительный подвиг, естественно, также имеет долю, всего лишь несколько дней с разницей, но бывшая дружественная армия в мгновение ока, чтобы установить большую заслугу, действительно непредсказуемые события в мире.

У Яна Сичана было сложное чувство на лице, он кашлял: "Ваше Высочество, погода холодная, давайте вернемся в лагерь, и пусть солдаты и солдаты быстро! Возвращайся в лагерь и отдохни!"

Главной целью этого визита было отпугнуть всех генералов, чтобы они четко обозначили свою позицию и не воспринимали себя слишком серьезно.

После того, как его цель была достигнута, Чжу Цзы Лонг привел своих людей обратно в палатку.

Ян Цзычан снял указ и прочитал его всем генералам на месте, представляя заслуги императора.

После того, как был зачитан указ, толпа поклонилась в знак благодарности и воззвала к нему.

Брови Чжу Цзы Лонга были борозжены. Он хотел убить один из восьми знамен или полные восемь знамен и модернизировать их?

Чу Цзы Лонг хихикал: "Неужели требование к заслугам настолько велико, что Великий Мин установлен?".

Лицо Яна Шучаня слегка изменилось, но он все равно улыбнулся и сказал: "Ваше Высочество, Мао Юань И ранее был отправлен в Чжанчжоу, но теперь, когда он освобожден от чувства вины, его повысили до Генерал Солдат все еще находится в префектуре Баодин, такое важное положение является свидетельством доверия Его Величества".

Молчаливый Мао Юань И вдруг сказал: "Последний генерал не возражает против повышения вознаграждения, но Последний генерал осмеливается спросить Ян Бу Гэ, было ли посмертное имя Сунь Гэ Лао когда-либо Готов? "Вэньчжэн" или "Вэньчжун"?"

Со времен династий Хань и Тан только десятки чиновников получили посмертный титул "Вэньчжун" после смерти, и еще меньшее количество получили посмертный титул "Вэньчжэн", который является желанным посмертным титулом гражданского чиновника, и император обычно не давал посмертного титула "Вэньчжэн" никому легко.

Когда Мин Узун умирал, к нему приехал университетский ученый Ли Доньян, и Ян Ицин, который беспокоился о своем посмертном титуле, сказал, что после его смерти он будет бороться за свой посмертный титул.

Когда он увидел вопрос Мао Юань И, лицо Ян Си Чанга стало мрачным, и он закричал: "Мао Юань И, это не то, что можно обсуждать".

Брови Чу Цзы Лонга подняли и сказали: "Я также хочу знать, как именно посмертно называется Сунь Ге Лао, почему оно не упоминается в газете императорской резиденции".

.....

<http://tl.rulate.ru/book/41393/943245>